

УДК 94(47).083

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГУБЕРНАТОРОВ ЭПОХИ П.А. СТОЛЫПИНА ПО МЕМУАРАМ Н.П. МУРАТОВА И И.Ф. КОШКО

© В.А. Ловцов

Аннотация: Рассмотрены общественно-политические взгляды губернаторов эпохи П.А. Столыпина по мемуарам Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко. Описаны вопросы конфликтов государства и оппозиции в провинции. Отмечена роль губернаторов в политической жизни. Проанализированы взгляды Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на власть, оппозицию и служебный долг. Рассмотрена взаимосвязь между взглядами Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на различные аспекты общественно-политической жизни и их практическая реализация.

Ключевые слова: губернатор; либеральная оппозиция; Н.П. Муратов; И.Ф. Кошко; П.А. Столыпин

В дореволюционной прессе и публицистике образ губернатора – это собирательный образ чиновника из комедий Н.В. Гоголя. Злой, глупый человек, использующий власть в личных интересах и не заботящийся об общественном благе. После революции 1905 г., давшей России Манифест 17 октября и Государственную думу, губернаторы в глазах общества только подтвердили статус реакционеров и опоры режима, взяв курс на подавление политической жизни провинции. Особая роль губернаторов в осуществлении воли правительства подчеркивалась и законодательно: «Главные Начальники губерний определяются по непосредственному избранию и особому к ним доверию Его Императорского Величества» [1, с. 18].

Но существуют прецеденты общественно-политической жизни, позволяющие говорить о том, что губернаторы не только имели собственное мнение по тем или иным политическим вопросам, но и вступали в конфликты с правительством. Причем в основе этих столкновений были не только обыденные вопросы управления, но и более глубокие мотивы, такие как собственные взгляды губернаторов на политику и служебный долг. И эти взгляды могли не укладываться в рамки правительственного курса или какой-либо партийной доктрины, и даже более – подвергать критике не только оппозицию, но и государство. Так сформулировал это тамбовский губернатор Н.П. Муратов: «...и в наше время, исполняя служебный долг, можно было не идти в ногу с правительством» [2, с. 226].

Именно поэтому интересно взглянуть на общественно-политические взгляды губернаторов и то, какую роль они играли в принятии решений. А также попытаться понять, насколько взгляды губернаторов были реакционны, и в чем заключалась их суть.

Для этого мы обратимся к биографиям двух губернаторов – Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко. Оба оставили мемуары и оба получили первое губернаторское назначение с приходом на пост министра внутренних дел П.А. Столыпина. Кроме того, завершение первого губернаторского срока у обоих связано с конфликтом с правительством. Догубернаторская карьера Н.П. Муратова проходила по министерству юстиции, И.Ф. Кошко десять лет провел на должности земского начальника. Революция 1917 г. застала Н.П. Муратова членом Государственного совета, И.Ф. Кошко к тому времени вышел в отставку. После революции Н.П. Муратов остался в России и предположительно был репрессирован, И.Ф. Кошко оказался во Франции и похоронен в Париже. Таким образом, между ними достаточно сходства по тем обстоятельствам биографии, которые нас интересуют, но в остальном их жизненный путь имеет мало похожего.

Фрагменты мемуаров, где губернаторы пишут о своей деятельности, напоминают хронику окопной войны. Оба обнаруживают «гнезда» «кадетов» в губернии – это учебные заведения, газеты, клубы, Дворянские собрания, даже государственные учреждения, – и начинают с ними борьбу. Прямые официальные методы в этом случае не годились. Не всегда, например, губернатор мог закрыть кадетскую газету прямым законным путем. Н.П. Муратов по всем правилам траншейных батальонов начинает резать коммуникации противника, раз за разом полностью изымая номера газеты для проверки. Издание начинает терять подписчиков и закрывается. Газеты совершали ответные вылазки и подвергали губернаторов публичной «порке» в свежих публикациях, на что они неоднократно жалуются в мемуарах.

Примерно в том же ключе проходят и остальные конфликты. Губернатор обнаруживает «кадетский» след в какой-либо организации, затем находит в этой организации нарушения и законным путем пытается выдвинуть оппозиционных деятелей с должностей.

На первый взгляд может показаться, что перед нами послушные исполнители воли режима, последовательно уничтожающие любое проявление политической свободы в провинции. Однако парадокс заключается в том, что во всех перечисленных конфликтах оппозиция, те самые «кадеты», обращаются за поддержкой к той же силе, что губернаторы представляют, то есть к государству. И, как правило, они ее получают. Как формальную и законную в тех случаях, когда губернатор выходит за

границу своих полномочий, так и неформальную, но не менее действенную. Игра не велась в одни ворота, губернатор был вынужден ходить по тонкому льду. Самым характерным примером этого можно назвать развернувшуюся борьбу во время дворянских выборов 1912 г., когда лево-либеральный предводитель дворянства К.А. Бенкендорф получил поддержку министра внутренних дел А.А. Макарова. Н.П. Муратов отказался подчиниться неформальным распоряжениям А.А. Макарова, в результате потеряв свою должность в Тамбове и получив перевод в Курск.

Можно сделать вывод, что существуют факты, свидетельствующие о том, что провинциальная политическая жизнь была несколько сложнее часто встречающегося клише о борьбе реакционного государства и прогрессивного общества. Цели правительства и оппозиции могли и совпасть, например, когда в ходе дворянских выборов министерству внутренних дел было выгодно не привлекать внимания к возникшему в губернии конфликту, а оппозиции требовалось избавиться от серьезного противника в лице губернатора. Здесь скорее можно говорить о сложной комбинации из личных амбиций и взглядов, межведомственной и политической борьбы, в которой государство не выступает неким идеологическим и организационным монолитом. Следовательно, и губернатор под таким углом зрения приобретает собственные взгляды на политику и общество, которые позволяют принимать решения, не устраивающие одновременно и «кадета» К.А. Бенкендорфа, и министра внутренних дел Макарова. В чем заключались эти взгляды?

Н.П. Муратов и И.Ф. Кошко не принадлежали к политическим партиям ни до революции 1917 г., ни после, поэтому определить их взгляды через членство в какой-либо организации не представляется возможным. Здесь нам снова помогут мемуары, в которых через рефлекссию о событиях и людях, а также и через прямые высказывания мы сможем установить ландшафт политических взглядов губернаторов.

Ярче всего эти взгляды проявляются в критике оппозиции.

Самой крупной группой оппозиции, с которой приходилось иметь дело губернаторам, были кадеты. Причем не члены конкретной партии, хотя и они в том числе – И.Ф. Кошко применял это понятие несколько более широко, включая в него всех людей демократических взглядов. Понятие «кадеты» носит негативный оттенок, если И.Ф. Кошко пишет о человеке, к которому относится с симпатией, и тот является «кадетом» или поддерживает с ними связи, он все равно является приличным человеком даже несмотря на свои политические взгляды.

Кадетов И.Ф. Кошко выделяет и в среде чиновничества. Губернатор разграничивает деятельность чиновников-кадетов на период до Выборгского воззвания и после. Если в период до воззвания кадеты ак-

тивно осуждали любую деятельность правительства, то в период после большая часть кадетов предпочла переметнуться на сторону государства [3, с. 80-81].

В целом, И.Ф. Кошко признает возможность сотрудничества с «кадетами», принимая их право на участие в процессе развития государства.

Этого же нельзя сказать о другой группе оппозиции – революционерах. И.Ф. Кошко и это понятие использует достаточно широко, называя революционерами всех, кто использует террористические методы в политической борьбе, не делая привязки к конкретной организации.

Борьба с оппозицией у Н.П. Муратова имеет системность и последовательность. Он очень четко понимал, кто ему противостоит – это все те же «кадеты» как среди чиновников различных ведомств, так и общественные деятели. В целом, свою борьбу с оппозицией Н.П. Муратов характеризует так: «Взяв бразды правления, он никакому разгрому служащих не подверг, а начал присматриваться и козлиц стал отделять от овец, понимая, что многие дудели в колобовские и брюхатовские дудки только по великой нужде, из-за куска хлеба; таких он приводил в христианскую веру, а неисправимых – сплавлял, но без всякого шума. Проявил, словом говоря, очень много выдержки и такта» [2, с. 212].

О своем отношении с оппозицией Н.П. Муратов высказался однозначно: «Мальчишкам» всех возрастов и положений, чуть не сломавшим коляску, когда они правили лошадьми, «мальчишкам», испугавшимся и спрыгнувшим с козел, когда лошади понесли, захотелось снова взять вожжи и поправить, а кучер, правда, не настоящий, выслужившийся из конюхов, получивший вожжи от того, кто лошадей сдержал и коляску спас, не пускал на козлы никого и твердил одно:

– Ну, вы, барчуки, не замай, не балуй, а то опять подхватят. Вам бы только баловаться, а мне потом перед барином отвечать.

Нет, без всяких шуток, сравнений и уподоблений, нужно сказать прямо, что тамбовцам, желавшим играть роль, руководить внутренней политикой, радеть родным человечкам, начинало становиться скучно, тем более что и на будущее нельзя было питать никаких надежд: все сознавали, что ни с кем властью я делиться не буду» [2, с. 256-257].

Оба губернатора симпатизируют идеям правых партий Государственной думы, но при этом не являются их членами. Кроме того, им приходится вступать в борьбу и против правых – так, одним из противников Н.П. Муратова в борьбе, развернувшейся вокруг Дворянских выборов 1912 г., был правый депутат Государственной думы В.М. Волконский.

Таким образом, основная претензия губернаторов к оппозиции в ее некомпетентности в вопросах государственного управления, а также нарушении закона и порядка в попытках заполучать доступ к рычагам вла-

сти. Мотив борьбы за власть звучит и в отношениях с центральным аппаратом МВД. Н.П. Муратов жестко отзывается о попытках вмешательства в сферу его власти как со стороны оппозиции, так и со стороны правительства. Из-за сопротивления такому вмешательству ему пришлось покинуть Тамбов. И.Ф. Кошко закончил первый губернаторский срок после прямого неподчинения распоряжению А.П. Столыпина. Оба вступали в невыгодные с точки зрения карьеры конфликты там, где видели незаконное вмешательство в сферу своих полномочий со стороны начальства. Видимо, существовали какие-то дополнительные факторы, которые не давали губернаторской жажде власти скатиться в чистый карьеризм.

А как сами губернаторы видели свое место в государстве?

И.Ф. Кошко определяет губернатора как орган надзора, который имеет право прямого запрета на те или иные действия, если считает их нарушающими текущее законодательство. Но при этом И.Ф. Кошко все-таки приходится признать возможность компромиссов, так как постоянная борьба губернаторов с мнимыми и действительными подменяет собой управленческую сторону работы, отнимая время и силы, а также взвинчивая обстановку в губернии. И.Ф. Кошко пишет о том, что чрезмерное использование права запрета куда выгоднее заменить неформальными методами управления, например, такими как авторитет и личное воздействие.

Н.П. Муратов определяет свою службу как исполнение возложенных законом обязанностей – здесь его мнение совпадает с мнением И.Ф. Кошко, – но Н.П. Муратов обращается к теме посягательства на свою власть, защита которой становится одним из главных мотивов его правления. Так как Н.П. Муратов имел юридическое образование, он прекрасно понимал пространность положений законодательства о полномочиях губернаторов и трактовал их в свою пользу. Любые должностные конфликты Н.П. Муратов решал законным образом, поворачивая дело так, что оно оказывалось выигранным для него.

Оба губернатора ставили служебный долг выше карьерных соображений. И.Ф. Кошко выступает против самолюбия и карьеризма там, где это мешает пользе государства. Кроме того, он признает важность наказания некомпетентных чиновников и привлечения внимания общества к этой проблеме. Н.П. Муратов критикует своего подчиненного, вице-губернатора К.М. Тарасенко-Отрешкова, замечая, что для него важно не исполнение своих обязанностей, а совсем другое: «...умелое и ловкое обращение с начальством, учет его силы или бессилия и, соответственном сему, подлаживанием, или подкоп. Важны также: получение награды из типографских сумм, заручка дружбой богатых и влиятельных лю-

дей, приобретение репутации (какой ценой – все равно) ловкого человека, а, пожалуй, важнее всего разыскание хорошего по вороватости партнера» [2, с. 47].

Если попытаться представить себе образ идеального государственного деятеля, основанный на мемуарах Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко, то им окажется П.А. Столыпин. Оба губернатора одинаково восхищенно отзываются о своем начальнике, стараясь брать с него пример в своей деятельности. Действительно, события правлений Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко на уровне губерний напоминают борьбу П.А. Столыпина за проведение реформ, подвергаемых критике как слева, так и справа.

Можно сделать вывод, что политическая жизнь провинции действительно была полна конфликтов между губернаторами и оппозицией, но роль губернаторов в них не исчерпывается общими реакционными тенденциями государства. В поступках губернаторов присутствует самостоятельность, которая позволяет порой выступать и против правительства. Их политические взгляды не представляют собой сформированной системы, но склоняются к умеренно-правым, с признанием необходимости реформ при сохранении порядка и законности.

В поступках Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко есть и жажда власти, и собственное понимание служебного долга и закона, и свой взгляд на то, по какому пути должны двигаться государство и общество.

Список литературы

1. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. Т. 2. Спб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. 737 с.
2. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 2007. 436 с.
3. *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора (1905–1914 г.): Новгородь – Самара – Пенза. Петроград, 1916. 259 с.

Поступила в редакцию 30.05.2018 г.

Отрецензирована 06.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

Информация об авторе:

Ловцов Владимир Александрович – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов. Российская Федерация. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF THE GOVERNORS P.A. STOLYPIN ERA ON THE MEMOIRS OF N.P. MURATOV AND I.F. KOSHKO

Lovtsov V.A., Master's Degree Student in "History" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

Abstract: We consider the social and political views of the governors of P.A. Stolypin era on the memoirs of N.P. Muratov and I.F. Koshko. Described the issues of conflicts between the state and the opposition in the province. Noted the role of governors in political life. Analyzed the views of N.P. Muratov and I.F. Koshko on the government, the opposition and call of duty. We also consider the relationship between the views of N.P. Muratov and I.F. Koshko on various aspects of political life and their practical implementation.

Keywords: governor; liberal opposition; N.P. Muratov; I.F. Koshko; P.A. Stolypin

Received 30 May 2018

Reviewed 6 July 2018

Accepted for press 10 August 2018